

Васильева Мария Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации»

г. Москва

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

***Аннотация:** в статье указывается на транснациональность экологических преступлений как фактор, требующий активизации взаимодействия правоохранительных органов России и зарубежных стран по вопросам выявления и расследования преступлений данной категории. Особое внимание в работе уделяется необходимости усиления взаимодействия стран, имеющих общую границу, для пресечения каналов сбыта природных ресурсов.*

***Ключевые слова:** экологические преступления, экологический преступник, транснациональные границы, защита окружающей среды.*

Способы защиты окружающей среды от противоправных посягательств на природные ресурсы на протяжении последних лет активно обсуждаются на государственном уровне, отражают осознание и обществом, и отдельными гражданами остроты проблемы недостаточности охраны экологических объектов.

В России под влиянием усиливающегося антропогенного фактора, в том числе в результате совершения экологических преступлений и правонарушений, значительный потенциал природных ресурсов, к которым в соответствии с действующим законодательством относятся такие компоненты природной среды, как земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, ослабевает [1].

С 2014 г. по 2018 г. совершено более 120 тысяч экологических преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации различными правоохранительными органами [2]. Впрочем, несмотря на развитие технических средств и

рост накопленного положительного опыта по расследованию преступлений данной категории, динамика этого показателя относительно стабильна, характеризуется то незначительным ростом (в 2017 г. на 3,6%), то минимальным снижением (в 2018 г. на 2%) [3; 4].

Отсутствие тенденции существенного спада количества экологических преступлений, полагаем, обеспечивается активным стабильным спросом, наличием дешевых природных ресурсов. Подобный спрос могут предложить прилегающие к территории нашей страны государства, ориентированные на рост своей экономики, владеющие достаточным количеством производственных мощностей, расположенные логистически выгодно к районам промысла. В этом отношении, как указывают многие авторы, пристального внимания заслуживает Китайская Народная Республика и другие страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) [5, с. 20; 6, с. 55].

Указанные факторы способствуют всплеску количества лиц, заинтересованных в получении незаконной выгоды от совершения экологических преступлений, сплочающихся на основе данного интереса в группы. В ходе доказывания при расследовании преступлений в сфере экологии все чаще устанавливаются организаторы организованных преступных групп и преступных сообществ с разветвленной сетью исполнителей, пособников, подстрекателей, ориентированные на сбыт незаконно добытой продукции за рубеж.

Ярким примером этому является приговор, вынесенный в 2019 году Нижнеудинским городским судом Иркутской области, где осужденный гр. Р создал преступное сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, руководил таким сообществом (организацией), а также осуществлял координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывал планы и иными способами облегчал условия для совершения преступлений такими группами [7]. Им было создано управленческое звено преступного сообщества (преступной организации) с целью совер-

шения тяжких преступлений в экологической сфере, в ее состав входили не менее 7 человек, связанных между собой наличием родственных связей либо длительным периодом времени личных отношений. В результате их действий был причинен особо крупный ущерб. Незаконно заготовленная древесина транспортировалась в КНР.

Преобразование незаконной деятельности в сфере экологии в транснациональную, по нашему мнению, является закономерным и отражает общую тенденцию к интеграции многих явлений современного мира. Интеграция в криминалистику достижений других наук для решения задач по расследованию экологических преступлений, безусловно, повышает качество работы следователей, увеличивает процент раскрываемости преступных деяний [8, с. 19]. Вместе с тем усложнение способов совершения преступлений данной категории, активизация деятельности по противодействию работе правоохранительных органов (которую наиболее активно и эффективно проявляют организованные преступные группы и преступные сообщества) происходит во многом опережающими темпами в сравнении с усилением криминалистических позиций в области криминалистической техники, тактики и методики расследования экологических преступлений.

В теории права признак транснациональности понимается как вид современной высокоразвитой профессионально-организованной преступности, имеющей сферы межгосударственного базирования и криминального функционирования; адаптирующейся к недостаткам социального строя и дефектам законодательства, извлекающей сверхприбыли из преступных промыслов различных направлений.

Действительно, дешевое сырье, наличие рынка рабочей силы, сформированных каналов сбыта природных ресурсов, обеспеченных стабильным спросом и высокой платежеспособностью, создают идеальные условия для процветания деятельности преступных организаций в сфере экологии.

Согласно ч. 2 ст. 3 ст. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, преступление относится

к транснациональным, если совершено более чем в одном государстве; в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Факт наличия существенной части подготовки, планирования, руководства или контроля за совершением преступления в другом государстве достаточно сложно доказуем. Вместе с тем для организованной преступной группы, которая осуществляет сбыт незаконно добытой продукции по отлаженным каналам связи в другие государства необходимым условием являются криминальные связи с лицами, проживающими в другом государстве («принимающей стороне»), а значит неизбежен признак транснациональности экологических преступлений.

Выход границ совершения экологических преступлений за пределы отдельного государства требует учета национального и международного законодательства, значительно усложняет процессы их выявления и расследования, детерминирует потребность работников правоохранительных органов в криминалистических рекомендациях по отдельным вопросам выявления, расследования и профилактики преступлений данной категории, вопросам квалификации.

Понимание сущности экологических преступлений как транснациональных значимо с криминалистической точки зрения, так как позволяет шире, глобальнее рассмотреть вопросы взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с ними, а также осознавать необходимость привлечения сотрудников других служб и ведомств.

Таким образом, экологические преступления необходимо в настоящее время относить к транснациональным. Данная позиция влечет необходимость разработки вопросов взаимодействия при профилактике, выявлении и расследовании экологических преступлений для стран-соседей, имеющих общие границы, криминалистического анализа практики расследования экологических

преступлений в России и других странах, совершенствования положений методики расследования экологических преступлений с учетом их транснационального характера.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об охране окружающей среды». Ст. 1.
2. Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2014 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2015 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2016 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2018 г.
3. Книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2018 г.
4. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г.
5. Гирийчук В.В. Проблемы раскрытия преступлений в сфере оборота водных биологических ресурсов Дальневосточного региона на современном этапе / В.В. Гирийчук // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – №1 (1). – С. 20.
6. Зубенко Е.В. К вопросу о расследовании незаконной добычи Дальневосточного трепанга / Е.В. Зубенко // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: сборник конференции. – Хабаровск, 2016. – С. 55.
7. Архивное дело №1–374/2018 Нижнеудинского городского суда Иркутской области. Приговор №1–374/2018 1–4/2019 от 11 февраля 2019 г.

8. Васильева М.А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений / М.А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – №32. – С. 19–23.